

Матушка Юй что-то говорила, но Сунь Шаохуа, то ли не расслышав её, то ли проигнорировав, не удостоил её ответом. Сяо Лань, видя это, не стала торопить события.

— Независимо от того, заперта дверь или нет, что ты делаешь в этом отдаленном дворе глубокой ночью? — сурово спросил Сунь Шаохуа.

— Это... — Ван Юнь растерялся и невольно взглянул в сторону Сяо Лань.

Сяо Лань, которой это показалось странным, проследила за его взглядом и поняла, что смотрит он не на неё, а на наложницу Хэ, стоящую у неё за спиной. Сяо Лань незаметно отодвинулась, освобождая пространство между ними, чтобы не мешать их зрительному контакту, и заодно подмигнула Фан Цинцин.

Если этот человек появился сюда ночью, то, скорее всего, он и есть тот, кто пытался сжечь Фан Цинцин со свету. В момент опасности люди инстинктивно ищут глазами сообщника или того, кто давал им советы. Значит, наложница Хэ замешана в этом деле.

Но что общего может быть у наложницы, которая даже с огромным животом не теряет милости Сунь Шаохуа, и у этой безумной женщины?

— Управляющий Ван!

Управляющий вздрогнул от окрика Сунь Шаохуа и поспешно вышел вперед.

— Ты знаешь, зачем твой племянник пришел сюда посреди ночи? — голос Сунь Шаохуа был ледяным, и все присутствующие почувствовали скрытый в нем гнев.

— Это... старый слуга не знает!

Ван Юнь, словно что-то вспомнив, поспешно добавил:

— Я услышал, как наложница Фан кричит о пожаре, испугался, что случится беда, и прибежал посмотреть!

— Вот как? Она сумасшедшая, кричит по ночам, а ты так быстро примчался на помощь?

Хотя дом управляющего тоже находился в стороне, он располагался во внешнем дворе, а этот отдаленный флигель относился к внутренним покоям, и путь до него был неблизким.

— А... — Ван Юнь не нашел, что ответить, и снова опустился на колени, не в силах вымолвить ни слова.

Сяо Лань осталась довольна ходом мыслей Сунь Шаохуа. Она украдкой заглянула во двор — Фан Цинцин уже исчезла, видимо, поняла её знак.

Матушка Юй поспешила вперед, пытаясь что-то сказать, но Сунь Шаохуа остановил её властным жестом.

— Ваше семейство — один счета ведет, другой домом управляет — все вы так печетесь о клане Сунь, — в словах Сунь Шаохуа сквозила ирония.

— Разумеется! Матушка Юй со мной уже столько лет, а управляющий Ван вырос в нашем доме, конечно, они заботятся о нас, — госпожа Сунь всё ещё выглядела самодовольной. — Зачем говорить об этом? Поскорее разберитесь с этой сумасшедшей и пойдёте отдыхать, — про Ван Юня она не обмолвилась ни словом.

Матушка Юй и управляющий Ван получили приказ и кликнули слуг, чтобы те схватили Фан Цинцин, но, подняв глаза, никого не увидели.

Заметив, что госпожа Сунь выгораживает Ван Юня, Сяо Лань тихонько шагнула вперед и слегка дернула Сунь Шаохуа за рукав. Наложница Хэ заметила этот жест, но, на удивление, промолчала.

— Оставим это, уже поздно, все расходитесь, — неожиданно для всех распорядился Сунь Шаохуа. — Раз здесь ничего не ясно, расспросим завтра. А двор наложницы Фан запереть.

Он повернулся, поддерживая госпожу Сунь, и они направились прочь, оставив Ван Юня, управляющего и матушку Юй в полном недоумении. Им ничего не оставалось, как поклониться и проводить господ.

— Шаохуа... — раздался сзади слабый голос. Из дома вышла простая девушка.

В темноте никто не разглядел, кто это, но, присмотревшись, все поняли, что это Фан Цинцин. Решив, что у неё очередной приступ безумия, на неё не обратили внимания, и управляющий Ван уже собирался запереть дверь.

— Шаохуа, ты только вчера взял меня в дом, почему же в этом дворе даже свечей нет? Здесь так темно, так страшно, — Фан Цинцин со всей силы наступила управляющему на ногу и, пока тот морщился от боли, поспешно вышла из двора. — Только что здесь был какой-то наглец, он притворялся тобой...

Раньше, когда Фан Цинцин была не в себе, она и двух слов связать не могла. Только и твердила о том, что у неё хотят отнять ребенка, или звала: Шаохуа, Шаохуа. А сейчас говорила вполне разумно.

Сунь Шаохуа, как и остальные, невольно обернулся. Сяо Лань поспешно отступила назад, боясь помешать их встрече взглядами. Этот взгляд был крайне важен.

Фан Цинцин пряталась в доме, чтобы надеть платье, которое для неё специально подобрала Сяо Лань — простое крестьянское платье из грубой ткани, в котором она часто ходила, когда впервые встретилась с Сунь Шаохуа. Она ждала подходящего момента.

Теперь она держалась с достоинством, её взгляд был ясным, и хотя в нем читался испуг, в её поведении была сдержанность, совсем не похожая на безумие.

Она сделала шаг вперед, и все невольно отступили.

— Почтенная госпожа, госпожа, наложница Хэ, — Фан Цинцин отвесила безупречный поклон. В ночной темноте, когда лица не разглядеть, её фигура казалась особенно изящной.

Матушка Сюй, решив, что наложница Фан снова в здравом уме, потянулась с фонарем, чтобы рассмотреть её получше, но Сяо Лань потянула её назад. Сейчас не время для яркого света, в полумраке она выглядела куда естественнее.

— Ты больше не безумна? — спросила госпожа Сунь. Она хотела было смело подойти ближе, но матушка Юй удержала её.

— Безумна? — в глазах Фан Цинцин отразилось непонимание. Она бросила на Сунь Шаохуа застенчивый взгляд и, опустив голову, тихо промолвила: — Хоть я и простая деревенская девушка и не знаю городских правил, я бы никогда не стала вести себя как умалишенная. Перед тем как я вошла в этот дом, Шаохуа... господин, наставлял меня.

Когда Сунь Шаохуа увидел её — эту грациозную фигуру в том самом простом, но по-своему привлекательном платье, — он невольно вспомнил ту прекрасную встречу у озера. Когда-то Фан Цинцин была красавицей, жаль только, что болезнь лишила её прежнего облика.

Сунь Шаохуа был тронут, но не подал вида.

— Ты сказала, что злоумышленник притворялся мной?

— Он... — Фан Цинцин взглянула на Ван Юня и испуганно спряталась за спину Сунь Шаохуа. — Он читал стихи у моего двора, он читал: Полная лодка... — она не договорила, опустила глаза и покачала головой, её голос дрогнул. — Я подумала... что это господин пришел, и вышла из дома.

Когда прозвучали эти строки, рука Сунь Шаохуа, державшая госпожу Сунь, невольно сжалась. Та вскрикнула от боли и отдернула руку, удивленно глядя на мужа. Эти стихи он, конечно, помнил: он сам читал их Фан Цинцин в те времена. Это было их личное дело, о котором он

рассказывал только ей...

— Полная лодка ясных снов давит на Млечный Путь? — произнесла Сяо Лань и взглянула на Сунь Шаохуа. Тот, услышав её слова, озадаченно посмотрел на неё в ответ.

Наложница Хэ, наблюдая за их переглядываниями, о чем-то задумалась.

— И эту сумасшедшую ты готов терпеть?! — гневный крик госпожи Сунь прервал их раздумья.

Её разбудили посреди ночи, заставили смотреть на этот фарс, да еще и муж сжал ей руку до боли — она была в ярости. Сунь Шаохуа недовольно покосился на мать: как бы она ни была безумна, это его женщина.

Госпожа Сунь указала на Ван Юня, осыпая его проклятиями, но тот поспешно затряс головой:

— Нет... почтенная госпожа...

— Наложница Фан, ты только что сказала, что господин недавно взял тебя в дом. Скажи-ка, сколько лет Цзие? — Сяо Лань подошла ближе и мягко спросила.

— Госпожа, разве я могу не знать, сколько лет ребенку, которого я выносила и родила? — Фан Цинцин выпрямилась и тихо ответила: — Скоро праздник середины осени, как раз будет третий день рождения Цзие!

Все переглянулись — ответ был ясен: она всё ещё безумна.

— Господин, может, стоит приставить к ней двух служанок, чтобы они помогали ей отдыхать в её дворе? А завтра пригласим врача. Хоть она и путается в датах, говорит она ясно. Если она поправится к празднику, Цзие будет очень рад! — Сяо Лань говорила мягко. — Конечно, решать вам.

Сунь Шаохуа немного подумал:

— Сделай по-своему.

— Управляющий Ван, я помню, у нас есть две служанки, Сяо Цин и Сяо Бай, они не боятся грязной работы, они вполне подойдут, чтобы прислуживать наложнице Фан.

Управляющий Ван, конечно, знал этих девушек, которых Сяо Лань раньше уже приставляла к наложнице Фан. Он слышал, что после того, как та упала в воду, она на день приходила в себя, а потом снова обезумела. Но тогда, послушав матушку Юй, он их прогнал. Увидев, что матушка

Юй молчит, а Сунь Шаохуа не возражает, он кивнул.

— А что касается племянника управляющего... пусть господин сам решит, — Сяо Лань вовремя отошла в сторону.

— Раз Ван Юнь не может толком ничего объяснить, пусть посидит в сарае и подумает. А наложница Фан пусть отдыхает во дворе, из двора ни ногой, пока её не осмотрит врач.

Ночное представление подошло к концу, все разошлись.

Сяо Лань не спешила. Она следовала за Сунь Шаохуа, пока тот провожал госпожу Сунь, потом наложницу Хэ, и, наконец, они остались вдвоем. Перед тем как войти в дом, наложница Хэ кокетливо одарила Сунь Шаохуа взглядом, но тот сделал вид, что ничего не заметил.

— У тебя есть что сказать?

Фонари во дворе, которые сначала разгорелись ярче, теперь почти погасли. Они стояли посреди двора, глядя друг на друга.

— Да. Раньше я не смела беспокоить господина, но... — Сяо Лань оглянулась на матушку Сюй, которая стояла поодаль с фонарем, и продолжила: — Могу ли я получить обратно свое письмо домой?

— Ты написала его нарочно, чтобы я прочитал? — Сунь Шаохуа смотрел прямо ей в глаза, не скрывая подозрения.

— Даже если бы вы прочитали, ничего страшного! Это было обычное письмо. Я просто хотела, чтобы матушка Сюй не видела его, ведь там не было ничего радостного, — Сяо Лань смотрела на него открыто и честно.

— Ты написала родителям такие вещи, чтобы они пришли и обвинили меня? — Сунь Шаохуа шагнул ближе, но Сяо Лань не отступила.

— Если вы так думаете, я не стану оправдываться. Если не хотите отдавать — не надо, я напишу другое. Тогда уж побеспокою вас, отправив слуг в клан Сяо, — сказав это, Сяо Лань небрежно поклонилась и собралась уходить.

Сунь Шаохуа смотрел, как она удаляется: на плечи накинута верхняя одежда, слабая, пошатывающаяся походка, она опирается на руку матушки Сюй. Вспомнив строки из её письма, он невольно нахмурился.

— Передай госпоже, что я написал письмо тестю и теще, приглашая их на праздничный ужин в

честь середины осени. Пусть она просто бережет свое здоровье.

Чи Юй, услышав это, поспешил вперед и преградил путь Сяо Лань и матушке Сюй, которые шли не спеша. Когда они, выслушав весть, обернулись, Сунь Шаохуа уже и след простыл.

Сяо Лань лишь усмехнулась про себя:

— Притворщик!

<http://bllate.org/book/21470/2196841>